

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Демократия и права человека в контексте глобализации

Макарова Ольга Игоревна

Аспирант

МГУ им. М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: maka.olga@gmail.com

Ввиду растущей культурной сложности современных национальных государств вопрос о взаимной обусловленности мультикультурализма и социальной интеграции постоянно встает на повестке дня политиков и исследователей. Принимая во внимание амбивалентный процесс глобализации-локализации и связанные с ними изменения в трактовке культуры, попробуем обозначить возможные для институтов гражданства и национального государства последствия сквозь призму права и культурной идентичности, а также доказать, что ключевая задача проекта постнационального гражданства состоит в гармонизации обращения с культурным многообразием.

В контексте глобализации мир как будто сжимается, по словам М.Маклюэна, превращаясь в «глобальную деревню». Локальные события по всей планете оказываются взаимосвязаны. Благодаря коммуникационным достижениям и транспорту возможно стремительное перемещение капитала, людей, идей и образов. Политические, идеологические, религиозные и культурные тренды, изначально появившиеся в конкретном регионе, находят отзвук в самых отдаленных уголках мира. Мир как целое приобретает беспрецедентные системные особенности, сквозь призму которых должно быть осмыслено каждое единичное явление [Robertson, p.8].

Изменяя такие традиционные социальные институты, как семью, церковь, национальное государство и т.д., глобализация заставляет множество людей обратиться к поискам собственной этнической идентичности, способствуя всем видам локализации, партикулярности и фрагментации. Взаимодействия локального и глобального порождает беспрецедентные гибридные, зачастую детерриториализированные, идентичности. Резкий рост интенсивности антропохода и объемов информации также способствует локализации. Один из парадоксов современно мира состоит в увеличении культурных и политических границ на фоне сформировавшейся единой экономической системы, ставшей возможной благодаря непрерывной коммуникации различных регионов мира. Свободное движение культурных форм вступает в противоречие с ростом культурных границ. Складывание транснациональной системы сопряжено с возрождением национализма, регионализма, и этничности. В итоге, растет культурная дифференциация национальных государств.

В эпоху пространственно-временной компрессии локальные события предопределены событиями, происходящими за много тысяч километров [Гидденс, стр.24]. Поскольку глобальное и локальное - два аспекта одного и того же процесса, тенденции культурной гомогенизации парадоксальным образом несут в себе зерна продолжительной и стабильной гетерогенности, выдвигая на первый план вопрос о балансе между «глобальными потоками» и «культурной изолированностью». Осознание степени вовлеченности в глобальные потоки и сети служит триггером каждого индивидуального действия.

Феномен «глокализации» связан с понятием мультикультурного общества. Что это значит для национального государства? Поддержание культуры большинства всегда

была приоритетной задачей политиков, желающих сохранить стабильность и гармонию национального мультикультурного общества. Как известно, тремя столпами национального государства являются территория, культура и идентичность. Политическое сообщество как бы накладывается на культурное. Индивиды, следовательно, могут принадлежать только к одной культуре. Отсюда противопоставление автохтонов и аллохтонов, аборигенов и пришлых, «мы» - «они»: «мы» принадлежим этой земле, «они» нет.

Складывание системы национальных государств было ознаменовано усилиями по унификации культурного многообразия: в течение XIX века правительства старались создать единообразные в культурном, лингвистическом, экономическом и культурном плане пространства. Государство и политическое сообщество становились тождественны национальным культурам, и, по словам Б.Андерсона, складывались национальные «воображаемые сообщества». Со времени Великой Французской Революции национальное государство выступало в роли патрона политической организации и гражданства как условия участия в управлении государством. Революция кодифицировала индивидуальные права и свободы, формализовав отношения гражданина с государством, ставшим одновременно и организацией территориальной, и членской, резервирующей за каждым участником равные права.

В настоящий момент миграции приводят к транснационализму – ситуации создания и поддержания многоуровневых социальных отношений, связывающих воедино общества происхождения и пребывания. Формируются транснациональные сообщества, состоящие из индивидов, чувствующих эмоциональное и культурное родство, и не признающих или, по крайней мере, пытающихся не признавать разделяющие их национальные границы.

Мы видим трансформацию национального государства, обусловленную расщеплением триады «территория, культура, идентичность». В свете открытых границ, постоянно увеличивающейся индивидуальной и групповой мобильности, нарастающей специализации и разделения труда в обществе усиливаются центроостремительные силы. Актуальную ситуацию ряд авторитетных авторов - Д.Хелд, Д.Гольдблатт, Э.Макгрю, Дж.Перратон - называют «новой великой трансформацией». Как в XIX в. индустриализация, урбанизация, нуклеарная семья, национального государство с публичной сферой стали воплощениями фундаментальных социальных изменений, так сегодня все более очевиден переход к «открытой» семье, глобальному постиндустриальному сетевому обществу, к новому распределению власти, при котором национальное государство вынуждено делиться суверенитетом с локальными единицами, неправительственными организациями и супранациональными ассоциациями. «Великая трансформация» оказывает влияние на привычные практики гражданства, вызывая острую необходимость его модернизации. Эта потребность частично сопряжена с вопросом о том, является ли сегодняшняя гибридизация и мультикультурность временной или постоянной. Возможны три варианта ответа: конвергенция, дивергенция и бриколаж. Первый возможный вариант – конвергенция и растущая похожесть. Подобное видение представляет классический взгляд на модернизацию как на источник нивелирования культурных различий. Сторонники подобной точки зрения верят в то, что растущая глобальная взаимозависимость приведет к культурной стандартизации. МакДональдс становится символом модернизации и культурного империализма. Адепты второго подхода обращают вни-

вание на аспект, упускаемый из виду сторонниками гомогенизации, – различия. Здесь возможны гармоничный и конфликтный сценарии. Предполагается, что при гармоничном развитии событий культурные различия должны быть признаны законодательно. В свою очередь, известные сторонники конфликтного подхода С. Хантингтон и Б. Барбер пророчат «столкновение цивилизаций». В рамках третьего рассмотрения говорится о том, что настоящий культурный бриколаж (глокализация, гибридизация или креолизация) – явление структурное, при котором безликие глобальные силы проигрывают локальному сопротивлению.

До недавнего времени национальное гражданство было одной из наиболее осязаемых форм, фундирующих национальное сообщество. Поскольку оно появилась в мире отдельных компактных национальных государств, сегодня встает вопрос о том, сохраняет ли ту же функцию в мире, в котором государства стали мультикультурными обществами и где связи между людьми и группами выходят за рамки национальных границ? Будучи одним из самых мощных инструментов исключения, национальное гражданство конституирует границы, защищая благополучные государства от мигрантской бедности, сохраняя за избранными привилегии и права. Мигранты и беженцы не имеют тех же политических прав, что и «действительные» автохтоны по причине их отличной культурной идентичности. Вместе с тем вопрос о предоставлении политических прав не членам нации ставит под угрозу существование самой нации, нарушая связь между политическим сообществом и национальной культурой. Как в настоящий момент коррелируют возможности постнационального гражданства с функционированием национального государства? Неизбежно ли упразднение национального государства? Действительно, под влиянием глобализационных процессов суверенитет национального государства ослабевает. Можно сказать, что в настоящий момент речь идет лишь о степени «добровольности» делегирования части суверенитета.

В эру защиты прав человека отличные от национальных государств агенты, начинают играть все большую роль. В соответствии с принципами международных конвенций и соглашений национальные государства гармонизируют свои законодательства. Растет осознание того, что государства должны быть лишены возможности произвола в отношении своих граждан и что международное сообщество выступает гарантом прав человека, даже если государство называет их «внутренними делами». Благодаря деятельности международных комиссий и судов у индивидов появляется все больше возможностей требовать соблюдения своих прав. Для государств-членов соглашений становится привычной практикой отчитываться перед международным сообществом о соблюдении прав человека. Наблюдатели, уполномоченные организациями типа ООН, проверяют обоснованность подозрений в нарушении прав человека в конкретных государствах. Подобные расследования направлены на выявление нарушений не только прав человека, но и меньшинств. Иными словами, государственный суверенитет претерпевает значительное давление.

Национальное гражданство больше не отвечает требованиям социальной интеграции в мультикультурном контексте по двум причинам. Во-первых, основанная на устаревшем статичном взгляде на культуру теория национального гражданства идет в разрез с фактическим культурным многообразием общества. Во-вторых, национальное гражданство мешает возможности альтернативного подхода к социальной интеграции. Правовое неравенство и имплицитное требование отказа от индивидуальной идентичности

лишь замедляют социальную интеграцию.

Меры по интеграции должны проводиться без культурной унификации: во главу угла необходимо поставить принцип равенства возможностей. Разделение коллективных ценностей не является условием устойчивого функционирования общества, равно как и коммуникации между группами. Вопрос не в том, как может быть достигнута культурная гомогенность, но как растущее культурное разнообразие может быть унифицировано ради сохранения достаточной социальной интеграции. В каких новых культурных компетенциях нуждаются граждане для совместной жизни в «дифференцированном обществе»? Какова в этом роль государства и иных транс/национальных акторов? Фактическое наличие культурного разнообразия заставляет пересмотреть институт гражданства с его гомогенизирующими ценностями ради новой организации плюральности. Важным условием реализации желаемой открытой коммуникации между гражданами является разъединение права и культуры в форме постнационального гражданства, приводящее к равенству перед законом и признанию различных идентичностей, что гарантировало бы доступ и использование компетенций для участия в обществе. Эти компетенции распределены неравномерно на различные сегменты общества; некоторые группы рассматривают самих себя в изначальной ситуации лишения, недостатка равных возможностей для развития и низкого уровня участия. Различные авторы отмечают опасность возможного создания постоянного этнического низшего класса. На наш взгляд, низкий уровень участия не связан с культурой этих групп. Важная характеристика низшего класса является ограничения на социальное участие и интеграцию. Причина кроется в том, что участие в современном индустриальном обществе реализуется посредством экономического участия. Интегрироваться и сохранять собственную культурную идентичность оказывается возможным, поскольку в современном обществе не культура, но экономика – детерминирующий фактор. Работа – ключ к участию и интеграции в общество, образование же есть ключ к работе. Успешное участие в образовании есть решающий фактор для молодых мигрантов в восходящей социальной мобильности и развитии карьеры. Самые большие проблемы для участия и/или эмансипации этнических меньшинств лежит не в их культуре, но в уровне их образования. Другие важные факторы включают дискриминацию работодателя и коллег. Отсутствие связей также является препятствие при поиске работы. Кроме того, работа организует всю жизнь индивида и предоставляет систему конкретных ожиданий и целей. Правительство, кооперируясь с НПО должно использовать тренинги и занятость как средство участия для всех граждан.

Не только государства и граждане могут способствовать реконфигурации гражданства в контексте растущей культурной сложности. Вопрос состоит в том, является ли государство единственным легальным институтом, дающим согласие на существующее разнообразие. Мы не просто живем в мультикультурном обществе, но в транснациональном мире. Признание мультикультурализма непосредственно не свидетельствует о признании транснациональных связей. В конечном итоге, вопрос сводится к тому, на каком уровне в рамках этих границ люди хотят организовать социальную интеграцию в мультикультурном мире. В Европе, например, комплекс взаимодействий имеет место между институтами ЕС и институтами отдельных национальных государств. На вершине всего – межправительственные организации, как ООН, неправительственные организации, частные компании, регионы и подобное, играющие свою роль в вопросе

иммиграции, исключения, предоставления убежища и т.п. Вопрос состоит в том, могут ли институции типа ООН функционировать как международные арбитры. Существующая концептуализация идентичностей и гражданств основана на противопоставлении «мы-они». Глобализация требует пересмотра этих категорий. Новые концептуализации и практики в отношении идентичностей и гражданства требуют новых институтов, основанных на признании многообразия акторов, многоуровневых и не ограничивающихся рамками национального суверенитета.

Литература

1. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004
2. Barber B. Jihad vs. McWorld. New York: Ballantine, 1996.
3. Huntington S. "The Clash of Civilizations", Foreign Affairs 72(3) pp.22-50, 1993.
4. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, 1992.